

ДУЭТ

Они редко собираются вместе у домашнего очага, хотя и живут в одном городе. Чаще, когда нет концертов — вечерний звонок по телефону: как дела, что нового, как здоровье! И в ответ те же житейские вопросы и ответы. Но не было, пожалуй, случая, чтобы любой разговор не перешел рано или поздно на тему, которая близка и понятна каждому члену этой семьи — о новых программах, успехах, неудачах, поисках — словом, обо всем том, что включает в себя короткое слово — музыка. С ней вот уже несколько десятилетий связана жизнь каждого в отдельности и всех вместе. Ведь речь идет о семье Лисицианов.

...То был, наверное, один из немногих вечеров, когда усталость от длительной гастрольной поездки уже прошла, а напряжение и отрешенность от всего окружающего перед новыми концертами еще не наступила. То было время, когда нелегкий груз накопившихся семейных дел был сброшен с плеч и не было случайных билетов в Большой, а сестры, нет, не заслуженные артистки Армянской ССР, именитые певицы, а просто заботливые хозяйки Карина и Рузанна Лисициан, сидели за большим столом в гостиной, где покойно в этот час молчало фортепиано, подливали душистый чай и рассказывали, рассказывали, рассказывали...

С детских лет они постоянно жили в мире чарующих звуков музыки. Пел отец, выдающийся баритон, народный артист СССР Павел Герасимович Лисициан, пела родная тетя, народная артистка РСФСР Зара Долуханова, пели друзья и добрые знакомые. А были это люди, чьи имена вписаны золотом в мировую летопись искусства, — Сергей Яковлевич Лемешев, Иван Иванович Петров, итальянцы Тоги дель Монте, Марио дель Монако... И, пожалуй, можно было бы предположить, что именно это постоянное общение и явилось определяющим в выборе того жизненного пути, каким стало для сестер Лисициан пение. Но...

Карина ЛИСИЦИАН: Я не помню по детским воспоминаниям, чтобы родители стремились во что бы то ни стало «сделать» из нас певцов. Они, конечно, хотели, чтобы мы получили музыкальное образование, поскольку какие-то способности подмечали, но это не было сверхзадачей. Мы поступили в Центральную музыкальную школу, где я училась по классу фортепиано, а Рузанна по классу арфы. Вопрос в те годы стоял так: если способности окажутся достаточно яркими, то мы будем инструменталистами, если же нет, то умение музицировать, любить и понимать музыку просто пригодится в жизни...

Они не стали инструменталистами, хотя специалисты уже тогда отмечали незаурядные способности молодых музыкантов. Сестры Лисициан (назовем это счастливым наследственным даром) зашли.

Первые шаги. Они делали их в стенах родительского дома. Рузанна заявила о своих способностях, удивительно точно копируя песни Лолиты Торрес, фильмы с участием которой шли в те годы на наших экранах, а Карина, впервые исполнив в одном из семейных концертов партию Ольги из оперы «Евгений Онегин», где, кстати, арию Татьяны пел... младший брат Рубен. Именно тогда узкий пока круг всыскательных слушателей подметил важную особенность, во многом определившую весь дальнейший путь в искусстве этого дуэта: необыкновенное сочетание головных регистров — сопрано у Рузанны, меццо-сопрано у Карины.

Карина ЛИСИЦИАН: В Институте Гнесиных, где после окончания школы мы учились на вокальном отделении, нам очень повезло с преподавателем. Профессор Нина Николаевна Деллицева, давшая путевку в жизнь многим интересным камерным певцам, умела не просто «ставить голос», но будила у студентов образное мышление, зажигала своей неистовой любовью к музыке. И не случайно именно в ее классе мы подготовили свою первую программу для сольного концерта, с которой выступили в Ереване в 1964 году.

Рузанна ЛИСИЦИАН: О, это была необыкновенно интересная, но чрезвычайно пестрая программа! В нее входили дуэты Баха, русская классика, произведения армянских композиторов, песни и мелодии Латинской Америки... Сегодня, по прошествии стольких лет, тот первый наш концерт кажется лавиной мелодий, во многом не сочетающихся, разных по восприятию, по аудитории, для которой они исполнялись. Но это было первое, безотчетное еще желание петь для большого числа слушателей. И мы, что называется, «выплеснули» все, что накопилось за годы учебы и домашних концертов. Мы просто пели, еще не определив для себя главного: каким должен быть наш исполнительский интерес? И необыкновенный педагогический такт Нины Николаевны Деллицевой состоял в том, что она давала возможность испробовать себя в разных стилях.

Сегодня вспомнить о пройденном легко и приятно. Труднее во сто крат было найти свой путь в искусстве. И этот поиск привел молодых певиц в ансамбль «Мадригал», организованный в начале шестидесятых годов группой энтузиастов музыки средних веков и эпохи Возрождения.

В ту пору в нашей стране исполнителей до-баховской музыки практически не было. И ансамбль взял на себя благородную задачу познакомить слушателей с почти забытыми мело-

диями Италии, Фландрии, Испании, со старинной русской музыкой. Впервые за много лет в концертных залах страны зазвучали произведения величайших композиторов средневековья: Монтеверди, Кавальери, Фрескобальди, Вилларта... Мелодии, родившиеся более шестисот лет назад...

Рузанна ЛИСИЦИАН: Мы пели с наслаждением, ибо испытывали свою причастность к новому рождению замечательной музыки. Это чувство сродни тому, которое, наверное, бывает у архивариуса, смахивающего пыль веков с неизвестной рукописи, или у реставратора, берущего в руки полотно великого мастера. У нас было одно желание — петь как можно больше и лучше, чтобы открыть современникам духовный мир людей, живших давным-давно от нас. Ведь эпоха Возрождения дала такую музыку, которая по значимости своей стоит на том же уровне, что и величайшие творения Данте, Шекспира, Леонардо да Винчи.

«Мадригал» был для них хорошей школой ансамблевого пения, и чем совершеннее становилось мастерство этого содружества энтузиастов, тем отчетливее выделялась в нем тонкая музыкальность, безошибочное чувство стиля, редкая слаженность сестер Лисициан. Но они все чаще начинали испытывать состояние творческой неудовлетворенности. Репертуар, диапазоном в пять столетий, который предлагали средние века и эпоха Возрождения, ре-

ды пения, но именно народного пения. И если правда говорится, что в песне душа народная, то сестрам Лисициан подвластно проникнуть в нее. И объяснимым, и понятным становится тот поистине огромный интерес, который проявляют сегодня певицы к народным мелодиям. В их многочисленных программах звучат русские, армянские, аргентинские, колумбийские, кубинские, бразильские, мексиканские, английские, немецкие песни и песни многих других народов нашей планеты. Причем исполняют их певицы всегда на языке оригинала. Поют увлеченно, темпераментно, легко, но за этой непринужденностью исполнения — труд, кропотливый, многодневный, с неудачами, поисками и победами.

Карина ЛИСИЦИАН: Действительно, последние годы выбор нашего репертуара идет по двум основным направлениям: классика — старинная и современная, отечественная и западная и народная песня. Причем второе направление едва ли не самое трудное и потому — любимое. Нам дорог сам процесс становления произведения. Все подчиняется этой, никогда не прекращающейся работе. Мы прослушиваем огромное количество записей профессиональных и самодеятельных певцов, в гастрольных поездках используем любую возможность для того, чтобы услышать пение фольклорных ансамблей, пытаемся подметить малейшие особенности исполнения, изучаем стилистику новых для себя произведений... Мы стремимся до конца, до донышка, осуществить собственные замыслы, порою ломая устоявшиеся каноны во имя художественной правды. В то же время делаем все для того, чтобы не дублировать, не подменять самобытность истинно народного творчества, но и не подкрашивать лаком «умиленности» строгую красоту мелодий, пришедших к нам из глубин самой жизни.

В семейном архиве сестер Лисициан хранится письмо (впрочем, не единственное) от

пертуар, щедрый на ансамблевые миниатюры, оказался до обидного скудным на вокальные дуэты. Он практически лишил Карину и Рузанну Лисициан возможности по-настоящему раскрыть свои способности. И не без грусти прощаясь с музыкой эпохи Возрождения, они отдали весь жар души, таланта своего сочинениям русских и западных композиторов XVII—XIX веков, включили в свои, теперь уже сольные программы, произведения советских композиторов, старинные и современные народные мелодии. Сестры Лисициан продолжали поиск и в этом стремлении к совершенству не только вскрывали новые репертуарные пласты, но достигали в своем певческом искусстве идеального синтеза музыки и слова.

Константин Сергеевич Станиславский говорил: «Чтобы петь арию, надо быть актером-певцом, чтобы петь романсы и камерный репертуар, надо быть режиссером и певцом». Эти слова великого мастера сценического искусства с полным правом можно отнести сегодня и к творчеству сестер Лисициан, которые проявляют высочайший интеллект и компетентность и в исполнении, и в самом отборе произведений. А он никогда не бывает случайным, он всегда соответствует характеру певиц, в полной мере выявляя истинное богатство их исполнительского мастерства.

И здесь в пору было бы вспомнить великодушное исполнение дуэтом редко звучащего сочинения Бортнянского «Аве Мария» или песен Шумана, Гайдна, произведений Массне, Дворжака, Россини, Варламова, Алябьева, многие из которых, кстати, певицы перекладывают на дуэты сами. Скажу лишь о вокальном пикле «Вечером» В. Гаврилина — этом удивительном сплыве лирики, печальной шутки, городского романса, русской песни.

Слушаешь это сочинение в исполнении сестер Лисициан и поражаешься тому, как необыкновенно точно, в соответствии с художественными задачами окрашивается тембр их голосов, звуча то протяжно, то искристо и весело, то переходя в говорок. За этим исполнением чувствуется не просто высочайшая музыкальная культура, глубокое знание приро-

ды семьи Галеевых из Казани, где есть такие строки: «Мы слышали в вашем исполнении татарскую народную песню, которую хорошо знаем и потому, может быть, были приятно удивлены тем, как поразительно точно вы почувствовали национальный колорит этой мелодии. Спасибо вам, дорогие сестры, от всего сердца!»

Сергей Яковлевич Лемешев, говоря о творчестве своего друга Павла Герасимовича Лисициана, заметил однажды, что армянин по национальности, он чувствует русский язык, как многие певцы. И речь шла не о том, что у выдающегося певца — уникальная исполнительская дикция. Немало найдется солистов, обладающих этим, безусловно, необходимым даром. Но Лемешев говорил о способности проникать в самую национальную суть исполняемого произведения, какому бы народу оно ни принадлежало. И слово, спетое могучим баритоном Лисициана, всегда звучало эластично, тепло, понятно.

В том, что когда-то сказал Сергей Яковлевич Лемешев о главе династии певцов, и в том, что много лет спустя говорилось в письме из Казани в адрес его дочерей, существует определенная связь, которую не отнесешь за счет «счастливого наследственного дара». А если и наградил им Павел Лисициан своих дочерей, то имя дару — умение трудиться, неустанно, ежеминутно, всегда.

...Этот удивительный вечер в уютной гостиной с молчаливым роялем уходил в прошлое. Поставлена точка в блокноте, и я задал последний вопрос: продолжится ли поколение семьи Лисицианов-певцов, общий «певческий стаж» которой, как кто-то подсчитал, исчисляется девятью десятками лет?

Рузанна ЛИСИЦИАН: Моя дочь, которой пойдет восьмой год, недавно с радостью сообщила: «Мамочка, сегодня такой праздник! Дедушка сказал, что у меня голос прорезывается!»

— Кто знает, может быть... Значит, все повторится вновь, значит, снова поиски, неудачи и, хочется верить, победы. А нам останутся родительские тревоги за тот жизненный путь, что выбирают наши дети...

Вл. ПЕТРОВ.

● Сестры Лисициан.

Фото В. Новожилова.

17 ОКТ 1985

СОВЕТСКИЙ ПУЛЬС

Москва

ДУЭТ

Они редко собираются вместе у домашнего очага, хотя и живут в одном городе. Чаще, когда нет концертов — вечерний звонок по телефону: как дела, что нового, как здоровье! И в ответ те же житейские вопросы и ответы. Но не было, пожалуй, случая, чтобы любой разговор не перешел рано или поздно на тему, которая близка и понятна каждому члену этой семьи — о новых программах, успехах, неудачах, поисках — словом, обо всем том, что включает в себя короткое слово — музыка. С ней вот уже несколько десятилетий связана жизнь каждого в отдельности и всех вместе. Ведь речь идет о семье Лисицианов.

...То был, наверное, один из немногих вечеров, когда усталость от длительной гастрольной поездки уже прошла, а напряжение и отрешенность от всего окружающего перед новыми концертами еще не наступила. То было время, когда нелегкий груз накопившихся семейных дел был сброшен с плеч и не было случайных билетов в Большой, а сестры, нет, не заслуженные артистки Армянской ССР, именитые певицы, а просто заботливые хозяйки Карина и Рузанна Лисициан, сидели за большим столом в гостиной, где покойно в этот час молчало фортепиано, подливали душистый чай и рассказывали, рассказывали, рассказывали...

С детских лет они постоянно жили в мире чарующих звуков музыки. Пел отец, выдающийся баритон, народный артист СССР Павел Герасимович Лисициан, пела родная тетка, народная артистка РСФСР Зара Долуханова, пели друзья и добрые знакомые. А были это люди, чьи имена вписаны золотом в мировую летопись искусства, — Сергей Яковлевич Лемешев, Иван Иванович Петров, итальянцы Тотти дель Монте, Марио дель Монако... И, пожалуй, можно было бы предположить, что именно это постоянное общение и явилось определяющим в выборе того жизненного пути, каким стало для сестер Лисициан пение. Но...

Карина ЛИСИЦИАН: Я не помню по детским воспоминаниям, чтобы родители стремились во что бы то ни стало «сделать» из нас певцов. Они, конечно, хотели, чтобы мы получили музыкальное образование, поскольку какие-то способности подмечали, но это не было сверхзадачей. Мы поступили в Центральную музыкальную школу, где я училась по классу фортепиано, а Рузанна по классу арфы. Вопрос в те годы стоял так: если способности окажутся достаточно яркими, то мы будем инструменталистами, если же нет, то умение музицировать, любить и понимать музыку просто пригодится в жизни...

Они не стали инструменталистами, хотя специалисты уже тогда отмечали незаурядные способности молодых музыкантов. Сестры Лисициан (назовем это счастливым наследственным даром) запели.

Первые шаги. Они делали их в стенах родительского дома. Рузанна заявила о своих способностях, удивительно точно копируя песни Лолиты Торрес, фильмы с участием которой шли в те годы на наших экранах, а Карина, впервые исполнив в одном из семейных концертов партию Ольги из оперы «Евгений Онегин», где, кстати, арию Татьяны пел... младший брат Рубен. Именно тогда узкий пока круг взыскательных слушателей подметил важную особенность, во многом определившую весь дальнейший путь в искусстве этого дуэта: необыкновенное сочетание головных регистров — сопрано у Рузанны, меццо-сопрано у Карины.

Карина ЛИСИЦИАН: В Институте Гнесиных, где после окончания школы мы учились на вокальном отделении, нам очень повезло с преподавателем. Профессор Нина Николаевна Деличиева, давшая путевку в жизнь многим интересным камерным певцам, умела не просто «ставить голос», но будила у студентов образное мышление, зажигала своей неистовой любовью к музыке. И не случайно именно в ее классе мы подготовили свою первую программу для сольного концерта, с которой выступили в Ереване в 1964 году.

Рузанна ЛИСИЦИАН: О, это была необыкновенно интересная, но чрезвычайно пестрая программа! В нее входили дуэты Баха, русская классика, произведения армянских композиторов, песни и мелодии Латинской Америки... Сегодня, по прошествии стольких лет, тот первый наш концерт кажется лавиной мелодий, во многом не сочетающихся, разных по восприятию, по аудитории, для которой они исполняются. Но это было первое, безотчетное еще желание петь для большого числа слушателей. И мы, что называется, «выплеснули» все, что накопилось за годы учебы и домашних концертов. Мы просто пели, еще не определив для себя главного: каким должен быть наш исполнительский интерес? И необыкновенный педагогический такт Нины Николаевны Деличевой состоял в том, что она давала возможность испробовать себя в разных стилях.

Сегодня вспомнить о пройденном легко и приятно. Труднее во сто крат было найти свой путь в искусстве. И этот поиск привел молодых певцов в ансамбль «Мадригал», организованный в начале шестидесятых годов группой энтузиастов музыки средних веков и эпохи Возрождения.

В ту пору в нашей стране исполнителей до-баховской музыки практически не было. И ансамбль взял на себя благородную задачу познакомить слушателей с почти забытыми мело-

диями Италии, Фландрии, Испании, со старинной русской музыкой. Впервые за много лет в концертных залах страны зазвучали произведения величайших композиторов средневековья: Монтеверди, Кавальери, Фрескобальди, Вилларта... Мелодии, родившиеся более шестисот лет назад...

Рузанна ЛИСИЦИАН: Мы пели с наслаждением, ибо испытывали свою причастность к новому рождению замечательной музыки. Это чувство сродни тому, которое, наверное, бывает у архивариуса, смахивающего пыль венов с неизвестной рукописи, или у реставратора, берущего в руки полотно великого мастера. У нас было одно желание — петь как можно больше и лучше, чтобы открыть современникам духовный мир людей, живших давным-давно от нас. Ведь эпоха Возрождения дала такую музыку, которая по значимости своей стоит на том же уровне, что и величайшие творения Данте, Шекспира, Леонардо да Винчи.

«Мадригал» был для них хорошей школой ансамблевого пения, и чем совершеннее становилось мастерство этого содружества энтузиастов, тем отчетливее выделялась в нем тонкая музыкальность, безыскусное чувство стиля, редкая слаженность сестер Лисициан. Но они все чаще начинали испытывать состояние творческой неудовлетворенности. Репертуар, диапазоном в пять столетий, который предлагали средние века и эпоха Возрождения, ре-

ды пения, но именно народного пения. И если правда говорится, что в песне душа народная, то сестрам Лисициан подвластно проникнуть в нее. И объяснимым, и понятным становится тот поистине огромный интерес, который проявляют сегодня певицы к народным мелодиям. В их многочисленных программах звучат русские, армянские, аргентинские, колумбийские, кубинские, бразильские, мексиканские, английские, немецкие песни и песни многих других народов нашей планеты. Причем исполняют их певицы всегда на языке оригинала. Поют увлеченно, темпераментно, легко, но за этой непринужденностью исполнения — труд, кропотливый, многонедельный, с неудачами, поисками и победами.

Карина ЛИСИЦИАН: Действительно, последние годы выбор нашего репертуара идет по двум основным направлениям: классика — старинная и современная, отечественная и западная и народная песня. Причем второе направление едва ли не самое трудное и потому — любимое. Нам дорог сам процесс становления произведения. Все подчиняется этой, никогда не прекращающейся работе. Мы прослушиваем огромное количество записей профессиональных и самодеятельных певцов, в гастрольных поездках используем любую возможность для того, чтобы услышать пение фольклорных ансамблей, пытаемся подметить малейшие особенности исполнения, изучаем стилистику новых для себя произведений... Мы стремимся до конца, до донышка, осуществить собственные замыслы, порою ломая устоявшиеся каноны во имя художественной правды. В то же время делаем все для того, чтобы не дублировать, не подменять самобытность истинно народного творчества, но и не подкрашивать лаком «умиленности» строгоую красоту мелодий, пришедших к нам из глубин самой жизни.

В семейном «архиве» сестер Лисициан хранится письмо (впрочем, не единственное) от

пертуар, щедрый на ансамблевые миниатюры, оказался до обидного скудным на вокальные дуэты. Он практически лишил Карину и Рузанну Лисициан возможности по-настоящему раскрыть свои способности. И не без грусти прощаясь с музыкой эпохи Возрождения, они отдали весь жар души, таланта своего сочинениям русских и западных композиторов XVII—XIX веков, включали в свои, теперь уже солильные программы, произведения советских композиторов, старинные и современные народные мелодии. Сестры Лисициан продолжали поиск и в этом стремлении к совершенству не только вскрывали новые репертуарные пласты, но достигали в своем певческом искусстве идеального синтеза музыки и слова.

Константин Сергеевич Станиславский говорил: «Чтобы петь арии, надо быть актером-певцом, чтобы петь романсы и камерный репертуар, надо быть режиссером и певцом». Эти слова великого мастера сценического искусства с полным правом можно отнести сегодня и к творчеству сестер Лисициан, которые проявляют высочайший интеллект и компетентность и в исполнении, и в самом отборе произведений. А он никогда не бывает случайным, он всегда соответствует характеру певца, в полной мере выявляя истинное богатство их исполнительского мастерства.

И здесь в пору было бы вспомнить великодушное исполнение дуэтом редко звучащего сочинения Бортнянского «Аве Мария» или песен Шумана, Гайдна, произведений Массне, Дворжака, Россини, Варламова, Алябьева, многие из которых, кстати, певицы перекладывают на дуэты сами. Скажу лишь о вокальном цикле «Вечерок» В. Гаврилина — этом удивительном сплаве лирики, печальной шутки, городского романса, русской песни.

Слушаешь это сочинение в исполнении сестер Лисициан и поражаешься тому, как необыкновенно точно, в соответствии с художественными задачами окрашивается тембр их голосов, звучат протяжно, то искристо и весело, то переходя в говорок. За этим исполнением чувствуется не просто высочайшая музыкальная культура, глубокое знание приро-

ды семьи Галеевых из Казани, где есть такие строки: «Мы слышали в вашем исполнении татарскую народную песню, которую хорошо знаем и потому, может быть, были приятно удивлены тем, как поразительно точно вы почувствовали национальный колорит этой мелодии. Спасибо вам, дорогие сестры, от всего сердца!»

Сергей Яковлевич Лемешев, говоря о творчестве своего друга Павла Герасимовича Лисициана, заметил однажды, что армянин по национальности, он чувствует русский язык, как многие певцы. И речь шла не о том, что у выдающегося певца — уникальная исполнительская дикция. Немало найдется солистов, обладающих этим, безусловно, необходимым даром. Но Лемешев говорил о способности проникать в самую национальную суть исполняемого произведения, какому бы народу оно ни принадлежало. И слово, спетое могучим баритоном Лисициана, всегда звучало эластично, тепло, понятно.

В том, что когда-то сказал Сергей Яковлевич Лемешев о главе династии певцов, и в том, что много лет спустя говорилось в письме из Казани в адрес его дочерей, существует определенная связь, которую не отнесешь за счет «счастливого наследственного дара». А если и наградил им Павел Лисициан своих дочерей, то имя дару — умение трудиться, неустанно, ежеминутно, всегда.

...Этот удивительный вечер в уютной гостиной с молчаливым роялем уходил в прошлое. Поставлена точка в блокноте, и я задал последний вопрос: продолжится ли поколение семьи Лисицианов-певцов, общий «певческий стаж» которой, как кто-то подсчитал, исчисляется девятью десятилетиями лет?

Рузанна ЛИСИЦИАН: Моя дочь, которой пойдет восьмой год, недавно с радостью сообщила: «Мамочка, сегодня такой праздник! Дедушка сказал, что у меня голос прорезывается!»

— Кто знает, может быть... Значит, все повторится вновь, значит, снова поиски, неудачи и, хочется верить, победы. А нам останутся родительские тревоги за тот жизненный путь, что выбирают наши дети...

Вл. ПЕТРОВ.

● Сестры Лисициан.

Фото В. Новожилова.